

Лексико-семантическое поле «цвет» и средства его репрезентации в поэтическом тексте (на материале произведений М. Цветаевой)

К.И. Шибкова, 2 курс, филологический факультет,
науч. рук. – канд. филол. наук, доц. А.В. Чуханова

Представьте себе, что мир на какое-то время стал бесцветным, оказался на грани «цветового вакуума». Все предметы перестали «разговаривать» с вами на языке красок. Материальный мир умер. Но без цвета не может существовать не только он, но и поэзия, в которой гамма красок, во-первых, оживает посредством слова, а во-вторых, играет особую роль в создании поэтической ткани произведения, в организации текстового пространства.

Вопрос о происхождении цветообозначений, их функционально-семантической специфике уже в течение длительного времени является предметом научного интереса. Так, изучение «генезиса» цвета позволило Бренту Берлину и Полу Кею сделать вывод о том, что существует несколько стадий его формирования, которые связаны с историей развития человечества в целом и со спецификой зрительного восприятия людей в частности. Лингвисты, занимающиеся исследованием системных отношений в лексике, доказали, что цветообозначения – это не отдельные «вкрапления в палитру». Они представляют собой иерархическую организацию слов, лексико-семантическое поле (далее – ЛСП), которое состоит из отдельных микрополей, связанных интегральным признаком. В современной литературе описаны различные подходы к определению компонентного состава ядра и периферии ЛСП. Один из них – это структурирование лексико-семантического поля «цвет» с учетом, во-первых, модели цветовосприятия человека, а во-вторых, статистических данных о частотности колоронимов.

Как показал анализ языкового материала нашей картотеки, ядро ЛСП «цвет» в стихах М. Цветаевой формируют все ахроматические цвета (*черный, белый и серый*) – 25%, 23%, 21% соответственно. Ближнюю периферию – *золотой (желтый), красный, синий*. Дальнюю – *розовый, зеленый*. В данной статье мы проанализируем ядерные компоненты ЛСП.

Черный для М. Цветаевой – это цвет, который указывает на определенный жизненный цикл, своеобразный «душевный вакуум»: *И шатаются в бессильном гневе / Черные огромные деревья; О черная гора, / Затмившая – весь свет! / Пора – пора – пора / Творцу вернуть билет* [2].

Нередко в один ряд с колоронимом *черный* включается прилагательное *темный*, которое, сочетаясь с лексемой *голос*, приобретает новое контекстуальное значение – *страшный, пугающий*: *По ночам все комнаты черны, / Каждый голос темен* [2].

В стихотворении «Бабушке» М. Цветаева снова употребляет прилагательные *черный* и *темный*, которые семантически дополняют друг друга, создавая атмосферу опустошенности и скорби: *Темный, прямой и взыскательный взгляд... / День был невинен, и ветер был свеж, / Темные звезды погасли... / Продолговатый и твердый овал, / Черного платья раструбы... [2].*

Серый цвет у М. Цветаевой символизирует повседневность, однообразие, слишком привычный образ жизни, а также смирение и безразличие. Не случайно колороним *серый* употребляется в одном контексте с метафорой *мхи равнодушья* и с существительным *ослик*: *Сквозь равнодушья серые мхи так восклицаю: Будут стихи! / Серый ослик твой ступает прямо, / Не страшны ему ни бездна, ни река... / Милая Рождественская дама, / Увези меня с собою в облака!* [2].

Частотны в произведениях М. Цветаевой и такие оттенки *серого*, как *серебристый* и *сизый*: *Светло-серебряная цвель / Над зарослями и бассейнами; Разлетелось в серебряные дребезги зеркало, / и в нем – взгляд; Кто создан из камня, кто создан из глины, / А я серебрюсь и сверкаю!; Серебряных перстней, чердак-каюту, / Моих бумаг божественную смуту; Голуби реют серебряные, растерянные, вечерние; И голуби на них – что ладан – сизы* [2].

Белый традиционно считается цветом очищения, открытости и божественности. У М. Цветаевой он ассоциируется с чистотой, совершенством и целомудренностью, заключает в себе энергию и мощь преобразования, обновления: *И ладанное облако углы / Унылой обволакивает ризой. / И яблони – что ангелы – белы...* [2].

Показательно, что в стихотворениях М. Цветаевой три ахроматических ядерных цвета нередко употребляются одновременно, в одном произведении. И это не случайно, поскольку именно колоронимы *белый*, *черный*, *серый* «формируют в русском языке наивную картину мира, эти цвета носители русского языка считают основными» [1]: *Белое солнце и низкие, низкие тучи, / Вдоль огородов – за белой стеною – погост. / И на песке вереницы соломенных чучел / Под перекладами в человеческий рост. / И, перевесившись через заборные колья, / Вижу: дороги, деревья, солдаты вразброд. / Старая база – посыпанный крупной солью / Черный ломоть у калитки жует и жует... / Чем прогневили тебя эти серые хаты...* [2].

Таким образом, ядро ЛСП «цвет» в поэзии М. Цветаевой формируется ахроматическими цветами. Они репрезентируются лексемами *черный*, *белый*, *серый*, которые являются доминантами соответствующих микрополей.

Литература

1. Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bookap.info/book/frumkina_psiholingvistika/gl23.shtm. – Дата доступа : 23.04.2016.
2. Цветаева, М. Сочинения / М. Цветаева. – Минск : Народная асвета, 1989.